

Милена Забойчинская

ПОДАРОК
БОГИНИ ЗИМЫ, ИЛИ
Стукнутый в голову инопришеленец

Милена Валерьевна Завойчинская
Подарок богини зимы,
или Стукнутый в
голову инопришелец
Серия «Шалости богини зимы», книга 2

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65507561

Аннотация

Богиня зимы Цасси снова заскучала в своих ледяных чертогах. И вновь решила осчастливить кого-нибудь из смертных. Выбор вновь пал на Землю, подслушанный разговор вызвал у Цасси интерес. Ну что ж, будут и приключение, и любовь. Всё, как заказывали.

Не нравится способ? Ну уж извините. У божественных сущностей свое понимание того, как смертным нужно прийти к счастью.

Не хотят? Заставим. Не могут? Поможем.

Так думать же нужно, когда озвучиваете свои желания.

Придется Кнерину Нантару, советнику Тёмного властелина, оказаться в дальнем мире. А Ирине и ее дочке Полине приютить у себя найденного в сугробе стукнутого в голову инопришеленца с амнезией. Не отдавать же такого рогатого на опыты.

Содержание

Во владениях богини зимы	5
Посиделки	8
Богиня Цасси	14
В далекой-далекой темной империи	15
Богиня Цасси	24
Заснеженный потеряшка	25
Рогатый гость	33
Вспомнить бы хоть что-то	42
Ирина	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Милена Завойчинская Подарок богини зимы, или Стукнутый в голову инопришеленец

От автора: Начало этой истории случилось в день зимнего солнцестояния несколько лет назад. См. повесть «Варвара-краса и Тёмный властелин».

* * *

*«Желающего судьба ведёт, не желающего —
тащит»
Клеанф*

Во владениях богини зимы

Богиня зимы скучала в своих холодных снежных чертогах. Не радовали морозные узоры, украшающие своды и стены. Не вызывали восторга дивные статуи, которых для нее создали ветра, выточив из цельных ледяных глыб.

– Как же скучно! – вздохнула беловолосая красавица. Поправила белоснежный мех своего манти, закинула ногу на ногу и разгладила невидимую складку на затканной серебром парчовой ткани белого, само собой, платья.

Снеговики, пытавшиеся порадовать свою владычицу, остановили свой унылый хоровод. Они уже который час и день – а может, и год, в снегах время течет иначе – пытались ее развеселить.

– Прогуляться, что ли, по мирам? – побарабанила длинными тонкими пальцами по подлокотнику трона богиня Цасси. – Сделать кому-нибудь доброе дело? Как раз пришло мое время... Время чудес.

Ближайшие к трону два снеговика переглянулись угольками глаз и подвигали носами-морковками. Чувство юмора, а также понимание счастья у Цасси были своеобразными. Как и у всех богов и богинь. Высшие сущности, что с них возьмешь.

Правый снеговик пошевелил пальцами рук-веточек. Мог бы – вздохнул бы. Но он был всего лишь снежным созданием,

пусть и оживленным. Поэтому только внутренне поежился. Нет, не от мороза, царившего в ледяных чертогах. А от воспоминаний о жаре, коим его опалил заглядывавший как-то в гости к Цасси бог лета.

Богиня же зимы вскочила со своего трона и двинулась вдоль стен, увешенных ледяными зеркалами. Возле некоторых она ненадолго замирала. Другие не удостаивались ее интереса. Снеговикам было любопытно: что же рассматривает их владычица? Сменяющиеся с каждым шагом прекрасные наряды, схожие между собой лишь белоснежным цветом? Или же видения иных миров, которые демонстрировали зачарованные зеркала?

Но снеговики, даже волшебные и живые, не могут говорить. Поэтому они молча следили за происходящим и гадали: улетит ли в путешествие по иным мирам богиня зимы или не захочет в этом году?

– Да, вот так хорошо, – остановила свой выбор на брючном костюме из серебристой мерцающей ткани Цасси. – Освежает. – И она погладила кончиком указательного пальца правую бровь. Сверкнули искорки на глянцевом перламутровом покрытии на ее ногтях. – Так! А это что?

Она шагнула ближе к зеркалу и вгляделась. С минуту с интересом прислушивалась, а потом с некоторым удивлением хмыкнула. Подумала пару секунд и взмахом руки сменила изображение и мир за льдом. С усмешкой присмотрелась к новому изображению, после чего рассмеялась, притопнула

и исчезла. Лишь вихрь снежинок закружился по полу.

Снеговики, оставшиеся в одиночестве, столпились в кучу. Потоптались, переглядываясь. И разбрелись по углам. Ждать, когда богиня зимы осчастливит кого-то из смертных. Те, глупые, правда, не всегда понимали и принимали свое счастье, но это уже никак не проблемы снеговиков.

Посиделки

– Ирка, ну посиди еще, – протянула Ленка.

Они по заведенной бог знает сколько лет назад традиции собирались вместе накануне дня зимнего солнцестояния. Отмечали раньше в этот вечер день рождения Варвары. Потом та выскочила замуж и уехала к своему супругу, коего они величали исключительно Темным властелином. Ведь ни за кого другого она точно не согласилась бы выйти.

Но Вари с ними уже не было, а привычка осталась. И последние три года подруги собирались уже втроем, чтобы поболтать, обменяться новостями и новогодними презентами. Последнее – заранее. Ведь потом будет некогда. Начнется бешеная гонка на работе, чтобы успеть всё доделать до начала долгих праздников. А после и корпоративы, беготня за подарками уже для близких. В общем, хоть Варвара и уехала скоропалительно за тридевять земель, к черту на рога, как говорит ее мама, а традиция собираться в тот же вечер, что и долгие годы отмечаия ее дня рождения, сохранилась.

– Лен, мне пора. Ты же знаешь, я бы с радостью, но... – Ира покачала головой и взглядом указала на дочь.

– Вообще-то, твой козел мог бы один-единственный вечер в году и посидеть с ребенком. – Лена фыркнула и закатила глаза. Она и сама понимала абсурдность своего заявления.

Ирина только усмехнулась. Бывший муж, фигурировав-

ший под кличкой «козел», по сути, им и был. Алименты на дочь платил эпизодически. Раньше, потом и так перестал. Навещал еще реже. Девочка его совсем не знала, видела раз в несколько месяцев. И уж конечно, не очень-то считала папой. Просто странный злой дядя, который появлялся иногда в их с мамой жизни, что-то требовал, кричал, читал нотации, недовольно ворчал, что Полина плохо воспитана и вообще – вылитая мамаша.

А в последний раз привез Полю к какой-то женщине и сказал, что это его невеста. Эта самая невеста, тетя Света, была крайне недовольна визитом ребенка в свой дом, чего и не скрывала. А Поля после возвращения домой шепотом попросила маму – «больше никогда». Ведь им и вдвоем хорошо.

– Ленка, отстань от Иры и Поли, – подмигнула девочке Наташа.

– Да я и не пристаю, – тут же отреагировала Лена. – Полька, я вот считаю, что твоя мама – настоящая красавица. И ей нужен нормальный муж. Только не такой, как твой папаша, уж прости.

– Ничего, тетя Лена. Я не хочу, чтобы папа к нам возвращался. Он... не наш. Нам с мамой нужен другой дядя.

– О как! – весело усмехнулась Наталья. – Ну-ка, дитя, удиви взрослых тетю, расскажи нам, какой дядя нужен вам с мамой.

Ирина шикнула на подруг, но те от нее только отмахну-

лись. Будь Полинка совсем маленькой, конечно, они бы таких речей не вели. Но та уже ходила в выпускную группу сада, была настоящей дерзкой шестилеткой. А современные дети вообще рано начинают разбираться в жизни, телевидение и интернет не делают тайн ни из чего.

– Нам с мамой нужен дядя сильный, – начала перечислять девочка, загибая пальчики. – Умный. Добрый. Честный к нам. Богатый. У него должна быть хорошая работа. И свой дом. У нас с мамой тесно, всего одна комната, мы не сможем все вместе жить.

Взрослые обменялись веселыми удивленными взглядами и принялись дальше внимать юному поколению.

– Еще этот дядя должен хотеть семью по-настоящему. А не как мой папа. Он хочет только, чтобы за него все делали. А нам с мамой нужен дядя, который будет для нас всё делать. А мы тогда для него.

– А ребенок? – подперев кулаком подбородок, спросила Наташа. – Хочешь братика или сестричку?

– Не знаю, – взглянула на мать девочка. – Ма-а-ам?

– Поль, вряд ли мы с тобой встретим такого идеального дядю, как ты описала, – обняла ее за плечи и поцеловала в макушку Ирина. – Так что не светит тебе ни братик, ни сестричка.

– Точно, почти все мужики – козлы, – подмигнула Полине Лена.

– Рогатые, да? А почему я не видела таких?

Женщины приснули от смеха, переглядываясь.

Сегодняшний вечер оказался несколько смазан присутствием ребенка, которого Ире не удалось пристроить к маме, та приболела. Сильно не выпьешь, допоздна не посидишь, но не отменять же из-за этого традиционную ежегодную встречу. Просто жизнь внесла коррективы.

– Ладно, дамы, мы домой, – допив последний глоток коктейля, сообщила Ира. – Поздно уже, и так засиделись. Польке всё же пора спать.

– Ну ма-а-ам, – заканючила тут же та. – Я уже большая. И завтра суббота, в садик не надо.

– Пойдем, большая ты моя! – рассмеялась молодая женщина, вставая из-за стола.

– Езжай, Полина, – помахала ей рукой Лена. – И следи, чтобы мама если уж и найдет нового козла, то только снаружи козлиного, но доброго внутри.

– Ленка! Ты чему ребенка учишь?! – шикнула на нее Наталья, но рассмеялась. – Поля, не слушай подругу твоей мамы. Она просто выпила слишком много лимонада.

– Ага, лимонада, – хихикнула девочка. Смешные эти взрослые. Как будто она не видит, что они пили совсем не лимонад.

– Никаких больше козлов! – погрозила пальцем подругам Ирина и стала помогать дочери одеваться. На улице царила настоящая метель, все занесло, дворники не успевали справляться с заносами.

Подруги прощались и не замечали, что из-за соседнего стола за ними с интересом наблюдает роскошная беловолодая дама. Она была одета дорого, красиво. На ее кипенно-белых брюках и ботильонах не было ни пятнышка грязи, словно она и не пришла сюда по улице.

Женщина с девочкой, одетой в ярко-розовый комбинезон, вышли из кафе, а эта элегантная дама тонко усмехнулась.

Лена случайно в этот момент повернула голову в ту сторону и мысленно завистливо вздохнула. Богиня! Как есть богиня. Великолепная и недостижимая.

Но начать упиваться собственным несовершенством она не успела, ее отвлекла подруга:

– Лен, ну что? Еще по бокалу и по домам? А то когда еще увидимся в следующем году. А по телефону так не пообщаешься.

– А давай! – бросила та взгляд на часы. – Наташ, и давай загадаем, чтобы наша Варька там со своим властелином была счастлива. Умотала черт-те куда, и не звонит, не пишет. Даже фотки со свадьбы не прислала, засранка бессовестная.

– Да ладно тебе, – махнула официанту рукой Наталья. – Главное, что им хорошо вместе. А раз она на это решилась, им точно хорошо. Нам бы еще Иришку пристроить. Ну красивая же девка, скажи? И молодая. А Поля подросла уже, не напугает потенциального ухажера.

– Главное, чтобы на козла рогатого опять не нарваться!

– Да ладно, если просто рогатый, то еще ничего. Лишь бы не был такой сволочью, как Полькин папаша.

– Аминь! – чокнулись подружки бокалами, которые им принес официант.

Богиня Цасси

«Просто рогатый, но не сволочь?» – Цасси мысленно потерла руки.

Ее смех прозвучал хрустальным звоном разбившихся льдинок в полном зале, но лишь единицы услышали его. Но зато многие почувствовали внезапно пронесшийся сквозняк. А официант, подошедший убрать стол и забрать оплаченный счет со столика, где сидела потрясающая бизнес-леди в белом костюме, удивился, увидев горсть снежинок на стуле.

В далекой-далекой темной империи

– Керин, завидуй молча! – произнес Сándрлер. – И вообще, заведи уже себе свою женщину и не ломай кайф другим. Проваливай.

– Но, владыка!

– Керин, ну не нуди, – лениво протянула Варвара, она же – владычица темных земель, она же – обожаемая жена Темного властелина. – Съезди в отпуск, погуляй, развейся. Мы же тебя не на каторгу отправляем, а отдыхать!

– Да не хочу я отдыхать!

– А придется! – потеряв терпение, рявкнул Сандрлер. – Три года прошло, а ты ни разу за это время никуда не выезжал просто так.

– Владычица, ты плохо влияешь на господина. – Советник с размаху плюхнулся в кресло, вытянул ноги и почесал голову между рожек.

– Чешутся? – с лукавой улыбкой спросила вдруг эта несносная девчонка, которая три года назад перевернула весь миропорядок Темной империи с ног на голову, вскрыла голову их повелителю и вышла за него замуж.

Нет, так-то она неплоха́. Как повелительница – лучше и не пожелаешь. Порядок навела и в замке, и на землях, слуг вы-

муштровала, они теперь по струночке ходят, свои обязанности выполняют так, чтобы не приведите темные боги недовольство владычицы не вызвать. Она ж на всю голову владычица. От ее недовольства потом плакать хочется и к светлым уйти.

Жаловались слуги на нее. А с кем еще замковым монстрам шепотом, оглядываясь поминутно, поделиться своей нелегкой долей? Все и шли к советнику Нантáру. По пёрвости шли.

Потом перестали. Поняли, что легче все капризы, то есть требования, претемной владычицы исполнять, чем потом слушать, как она распекает их. И ведь надо понимать, что она хоть и простой человек, а править-то ими будет столько же, сколько муж ее любимый. Обряд-то они прошли перед богами, законные, значит, супруги. Срок жизни одинаковый. Так что не исчезнет она, как простые люди, через несколько десятилетий, нечего и надеяться.

И ведь претемная Варвара с такой доброй и милой улыбкой их воспитывает. Стоит, ножкой постукивает, глазками моргает, сущее небесное создание. И говорит, говорит, голосок нежный, аж мороз по коже.

Керин был свидетелем нескольких таких сцен, когда парочка монстров крупно накосячила – это ее слово, кстати, из своего зазеркального мира владычица его принесла. Так вот, проштрафились слуги. И претемная Варвара вызвала их к себе, стала объяснять, что нельзя так. Нельзя! Нельзя!

Бедолаг потом пришлось отпаивать успокоительным зельем. А один из них, похожий на огромного спрута из-за того, что вместо рук имел восемь щупалец, нервный тик заработал. Почти месяц дергался как припадочный и плакать начинал, если вдруг слышал издали стук каблучков владычицы. Стар он уже для таких выволочек.

Керин иногда даже завидовал супруге своего повелителя. Как ей удавалось, не сказав ни единого оскорбления, не ударив и не причинив физического вреда, не повысив голоса, так уметь приструнить созданий тьмы? И ведь даже не угрожала! Нет, поначалу, когда заменяла мужа, еще как угрожала. Но они же тогда думали, что она – это Сандрлер Сетзёр.

Вот ведь страшный народ живет в ее мире! Не приведите боги угодить туда. И как только Темный владыка выжил там, пока обитал в теле своей любимой жены?

– Кери-и-ин! – пропела Варвара, выдергивая советника из размышлений. – Ты стал рассеянным.

– И ничего и нет, – по-детски обиженно протянул мужчина.

Владыка переглянулся с женой. Потом они оба уставились на него.

– Керин, оставь нам своего кота и уезжай.

– Не хочу!

– Почему? – вкрадчиво спросила владычица.

От ее мягких интонаций советнику захотелось поежиться.

Жуткая женщина!

– Мне не нужен отдых. И с котом всё нормально. Он просто гуляет.

– Друг мой, жениться бы тебе, – подпер кулаком подбородок повелитель, удобнее устраиваясь на диване. – Нервный ты стал. А так жена станет о тебе заботиться. Детишек заведете.

– Вы же еще не завели, – украдкой покосился на живот Вари Керин. Мало ли, вдруг он не в курсе, а там маленький властелинчик уже подрастает. – И мне не нужны дети. Пеленки, соски, плач... Нет уж. Если уж жениться, то на женщине с подрощенным ребенком.

Выпалил он это и озадаченно примолк. Это он только что сказал? Он спятил?! Или... постарел?

– Ага! – обрадованно ткнула в него указательным пальцем Варвара. – Значит, ты, в принципе, морально созрел для семьи.

– Нет!

– Да! Да-да-да! – весело рассмеялась она, и Керин вдруг вспомнил, какая она на самом-то деле молодая по сравнению с ним и с владыкой. Сколько ей? Чуть больше тридцати? А им – многие-многие сотни.

Хм. Старый он уже. Может, и правда подумать о такой же живой и любящей женщине рядом? А что? Сандрлер вон второй раз женился.

Первый-то, конечно, был исключительно династический

правильный брак. Ничем хорошим он не закончился. Но второй-то – по огромной любви, и вон как эти двое счастливы. Прямо светятся, когда друг на друга смотрят, и постоянно за ручки держатся, если не на публике. Вон и сейчас Варвара как ласковая лиска жметя к мужу, а он поглаживает ее по плечу.

Тьфу! Аж завидно!

Керин поерзал в кресле.

– Друг мой, езжай. Солнце, море, пляж. Мы со светлыми заключили перемирие, они открыли доступ на морское побережье теплого моря. Для нас, темных, это экстремальный отдых. А их любители острых ощущений на наше мглистое едут. Всем хорошо.

– Не хочу!

– Керин, не веди себя как ребенок. Мы знаем, и ты знаешь, что тебе надо отдохнуть. Ты устал. Тебе завидно, когда ты смотришь на нас.

– И ничего не завидно! – вскинулся рогатый мужчина.

– Завидно-завидно. Я же вижу, – улыбнулась Варвара. – И ты тоже хочешь что-то подобное. Просто как настоящий темный не желаешь этого признавать. Но уж с нами-то можешь поделиться. Санька уже вырос, он взрослый кошак, который вечно гуляет по замку сам по себе. Светлые больше не лезут, с ними подписан договор. Подданных мы приструнили и всех виновных в неповиновении короне наказали. Ну

зачем тебе сидеть тут безвылазно? Даже монстры в горах и то притихли. Зима же.

– Ну ладно, ладно! – прикрыл глаза ладонью советник. – Признаю!

Вдруг зачесался правый рог, и он непроизвольно его поскреб. Расти, что ли, вдруг начали? С чего вдруг? Вроде последний скачок роста уже был лет сто назад.

– Признаешь – что? – надавил чуть интонацией владыка.

– Признаю, что устал. Что хочу тоже как у вас. Чтобы жена любимая и любящая. И красивая, как Варвара, а не как дочери наших баронов. Клыки мешают при поцелуях. И отпуск хочу. Только не к светлым на море, а чтобы настоящее приключение.

– Ой, – расстроилась Варя. – Настоящее приключение – это не ко мне. Я ведь не богиня. А вот с хорошей девушкой могу попытаться тебя познакомить. Хочешь, давай устроим отбор невест? Или какой-то грандиозный праздник, бал, маскарад и пригласим кучу народа с женами и дочерьми? У меня завтра день рождения, вот и приурочим, так уж и быть. Просто немного сдвинем.

– Ни за что!

– Только через мой труп!

Владыка и его советник были солидарны в своем ужасе перед подобными перспективами.

– Да ну вас, – обиделась владычица темных земель. – Давайте хоть Новый год весело и красиво встретим? Подгото-

виться успеем как раз. Зима ведь уже на переломе, сегодня день зимнего солнцестояния. Смотрите, как красиво на улице. Настоящая метель, все занесло. Все деревья усыпаны снегом. И мороз.

Они трое посмотрели на окно, затянутое морозными узорами. Выюжило. Снег падал огромными хлопьями, укрывал все белым пуховым покрывалом.

На мгновение Керину показалось, что он встретился глазами с кем-то, кто смотрит на него сквозь крохотную прозрачную прогалинку в стекле. Он моргнул, и ощущение пристального любопытного взгляда исчезло. Зато причудилось, будто мелькнул, удаляясь от окна, белый силуэт.

Примерещится же...

На всякий случай советник активировал сканирующие заклипания, которые прощупали всю ближайшую территорию в замке и за его стенами. Нет, тишина и пустота. Зима и снегопад. Даже ветра нет. А единственные живые существа только внутри цитадели. На улице даже нечисть попряталась и впала в спячку до весны.

– М-да, – невпопад сказал он вслух. – Пойду-ка я отдыхать.

Он откланялся и побрел к себе. Его покои находились в дальнем крыле замка. Перебрался туда три года назад, почти сразу после свадьбы Сандрлера и Варвары. Они молодожены, у них бурная семейная жизнь, и ему не понравилось

быть ее невольным наблюдателем. Так что собрал свои вещи, взял кота под мышку и перебрался подальше. Благо замок настолько велик, что его и за сутки пешком весь не обойдешь.

По пути в коридорах он посматривал на свое отражение в зеркалах. Их появилось много по приказу владычицы. Чтобы отражали свет от магических светильников и нынешнюю чистоту замковых просторов. Слуги поначалу шарахались от своих же собственных отражений. А потом ничего, привыкли, втянулись и даже полюбили эти заключенные в золоченые рамы зеркальные поверхности. Постоянно перед ними топтались, сначала рожи корчили, дурачились, а потом прихорашиваться стали. Смотрели, чтобы одежда опрятная была, чтобы хари умытые, рога отполированные, когти и клыки чистые. Те, которые не обладали человеческим обликом, так вообще порой зависали перед зеркалами и щупальцами всяческие фигуры в воздухе вырисовывали.

Керин сейчас спугнул одного такого... Внешне похож на огромного волосатого фиолетового осьминога с шестью красными горящими глазами, огромной зубастой пастью и закругленными рогами. Один из дюжины уборщиков с первых этажей, которые прекрасно справляются со своей работой, к слову. Варвара их хвалила, правда, при этом держалась за сердце и старалась в их сторону не смотреть. Но поощряла за хорошую работу.

А они ее боялись так, что непроизвольно начинали слизь

испускать в ее присутствии, но и обожали. Ибо грозная госпожа – это ж счастье какое! Они даже Сандрлера так не опасались и не уважали, как ее, человеческую женщину из зазеркального мира.

И как только она это делает?

Богиня Цасси

Богиня Цасси покружила в вихре снежинок над темной цитаделью. Как удачно она заглянула на огонек. Думала, придется долго искать, кто подошел бы для девочки Полины и ее мамы Ирины, а тут удача какая.

«Будут тебе подрощенный ребенок, жена-красавица и приключение!», – рассмеялся морозный ветер.

Керин сбился с шага и прислушался. Подошел к окну и постоял, вглядываясь в поднимающуюся вдруг метель. Снова ему показалось, что видит чей-то силуэт.

Но заклинания опять показали, что никого и ничего живого или неживого поблизости нет. Ведь боги – они иные, их присутствие не так-то просто обнаружить. Надо будет хорошо отдохнуть, чтобы ничего не чудилось на ровном месте.

«Будет, будут, будешь...» – застучали в стекла твердые снежинки.

Советник Темного властелина шарахнулся от окна. Помогал головой и пробормотал:

– Спать! Отдыхать! А потом, может, и жениться. А то уже со снегом разговаривать начинаю.

Заснеженный потеряшка

– Мам, мам, мам, ну мам... – монотонно бубнила Поля, вышагивая под снегопадом.

Мать с дочерью сначала хотели поймать такси, но потом стали свидетелями двух аварий – небольших, но сам факт – и решили, что в такую пургу безопаснее будет на метро и пешочком.

– Нет! – с терпением, кое вырабатывается у всех родителей на каком-то этапе, ответила Ирина.

– Ну давай! Давай котика заведем? Или щеночка. Или хотя бы хомячка.

– Никаких хомячков! – Ирина смахнула с носа каплю от растаявших снежинок.

– А щеночка?

– А выгуливать его кто будет?

– Ты. Я еще маленькая, одна не могу.

– Вот именно!

– Тогда, значит, котик, – расплылась в улыбке девочка. – Котика не надо выгуливать.

– Нет.

– Ну ма-а-ам!

– Нет. Подожди, я ключи достану из рюкзака.

Они стояли у подъезда. Женщина пыталась отыскать за-

валившуюся куда-то связку ключей. А учитывая, что в сумке любой работающей, занятой женщины, у которой к тому же есть ребенок, скрывается запас всего на все случаи жизни, ключи никак не находились.

– Да что ж такое-то! – прошипела Ирина. – Поль, постой под козырьком, придется всё доставать, никак не могу отыскать.

– Ага... – отозвалась девочка, вглядываясь в темноту.

Там, в отсеке, где скрывалась дверь, ведущая к мусоропроводу, валялись заснеженные пакеты, коробки, стояли прислоненные к стене листы фанеры. И вот еще дальше, в самом углу, шевелилась какая-то большая куча тряпья.

Поля шагнула ближе, замирая от страха и от любопытства.

– Ма-а-а...

– Не сейчас. Подожди, пока я найду ключи.

– Ну ма-а-а...

– Полина! – раздраженно цыкнула женщина. – Минуту!

Тогда ее дочь бочком стала подбираться туда, где показалась из-под ткани чья-то рогатая голова.

– О-о-ой! – выдохнула Поля.

Она-то думала, что там или бож, или большая собака. Но уж никак не ожидала увидеть рога.

– Ма-а-а... Там... Там...

– Ага! Нашла!

– Ма-а-ам, там дядя-козел! – громко воскликнула Полина, увидев наконец полностью, кому принадлежит голова.

– Поля, тебе не стыдно обзывать? Пойдем.

– Да нет же, мам. Это правда дядя-козел. Смотри же! Ну смотри! У него рога! Настоящие! Ой, мам! Он голый!

– Что?! – вот тут Ирина уже отреагировала бурно. – Где этот голый козел?

– Да вон же! Мам, вон! – подпрыгивая от возбуждения, ее дочка рукой тыкала в угол.

– Стой здесь! – велела ей мать, а сама включила фонарик на телефоне и направила туда, куда указывала Поля. – Ох ты ж боже мой! И правда голый! И рога-а-атый...

– С ума сойти, да, мам?! Да? Круто! А что он здесь делает? А почему он рогатый? А почему он голый? Он сбежал из...

– Откуда-то сбежал, это точно...

Ира в полном обалдении рассматривала черноволосого мужчину лет примерно сорока или немного меньше. Лицо его украшала небольшая татуировка на левом виске в виде молнии в круге. И – рожки. Самые настоящие черные рожки. Которые росли прямо из головы.

– Мам, а давай его себе возьмем? – прозвучавшее вдруг от дочери предложение вывело Ирину из ступора.

– В смысле?

– Ну, тетя Лена и тетя Наташа говорили, что все мужики козлы. И папа мой тоже козел. Но они все неправильные, у них рогов нет. А этот, смотри, настоящий. Рогатый.

– Поля! Не слушай тетю Лену и тетю Наташу! И не можем

мы взять этого дядю себе.

– А он тогда замерзнет. Смотри же, он совсем голый.

– Я надеюсь – не совсем, – пробормотала Ирина. – Хоть трусы-то у него должны быть?

– Семейные? Как у дедушки? А давай проверим?

– Надо скорую вызвать. И полицию, – приняла решение Ира.

– Ну ма-а-ам! Его же тогда заберут, увезут и отдадут на опыты! А мы так и не узнаем, что он тут делает такой рогатый и голый.

Женщина перестала копаться в телефоне, в попытках набрать номер государственных служб.

Поля права. И увезут, и заберут. И таки да, могут и на опыты... Фильмы Ира смотрела и понимала, как отреагирует общественность на такое явление, как рога, по-настоящему растущие из черепа. Нет, может, конечно, это и фрик чокнутый. Из тех, что вживляют себе всякие штуки в тело и делают жуткие пластические операции. Но не похож. Привлекательное, четко вылепленное лицо, густые темные волосы, видно, что фигура хорошая и спортивная. Если бы не рожки и не татушка на виске, Ира бы решила, что это какой-то или высокопоставленный военный, или же баснословно богатый и привыкший отдавать приказы бизнесмен.

– Вот ты, мамочка, тут думаешь, а у дяди-козла рожки отмерзнут и отвалятся. И вообще, я замерзла. Апчхи!

– Симулянтка, – машинально ответила Ира на это детское шуточное чихание. – Но мы же не можем притащить его к себе!

– Можем! Только надо поторопиться. А то тащить нам придется труп. И нас тогда посадят. За бесчеловечное отношение к животным. Вот.

– Ты где этого набралась?!

– Видюшку смотрела.

Тут их прервал стон. Мужчина шевельнулся, качнул головой, с невероятным трудом открыл глаза и мутным взглядом обвел пространство вокруг себя. Увидел две фигуры, вскинулся, забарахтался, выпутывая руки, и сделал какие-то странные движения пальцами.

– Чего это он? Ма-а-а?

– Не знаю. Может, он глухонемой? Мужчина, вы нас слышите? Вы кто?

А тот тем временем в ступоре смотрел на свои руки. Невеяще пошевелил пальцами. Снова сделал замысловатые пассы и нахмурился. После чего стал вертеть головой, изучая место, где он находится, и свой вид.

Изредка он бросал настороженные взгляды на женщину и ребенка, но явно оценил их как неопасных. Гораздо больше его волновало нечто, что он пытался сделать.

– Мужчина! – потеряла терпение Ирина. – Мы не собираемся стоять тут до утра. Кто вы? Вам нужна помощь?

– Да, – подумав, каркнул тот. Несколько озадаченно прислушался к своему голосу. Прикрыл глаза, подумав несколько мгновений добавил: – Я... не знаю, кто я.

– Ой! – пискнула Полина. – Мам, у дядя-козла амнезия. Ничего себе! Как в кино!

– Приехали! – констатировала глобальность попадания Ира. – Вставайте. Посидите у нас, немного отогреетесь, и тогда поговорим.

Рогатый тип пристально взгляделся в ее глаза. Перевел взор на девочку. Подумал и сказал той:

– Я совершенно точно не козел. Не знаю кто, но не он.

– А мама и ее подружки говорят, что все мужики козлы, – с истинно детской непосредственностью выдало ему дитя. – А у вас еще и рога. Мам, у нас капуста нет дома. Чем мы будем его кормить?

У мамы вырвался нервный смешок. Мужчина пощупал свои рога, потом завозился и встал на ноги, придерживая сваливающееся с него то ли одеяло, то ли покрывало.

– Зад прикройте! – шикнула на него женщина. – Здесь же ребенок!

Тот спокойно выполнил ее просьбу, зябко поежился, словно впервые заметив, что он не одет и на улице посреди зимы. Покачал головой и сказал девочке:

– Я бы не отказался от мяса и чего-то горячего. Капусту не надо.

– У нас дома нет алкоголя, – быстро вмешалась Ирина.

– А я – Полина, – просияла девчонка. – А моя мама – Ира. А вас как звать?

– Поля, его скоро совсем никак не будет звать, если он не уйдет в тепло.

– Ой! Останутся от козлика рожки да ножки! Дядя-козел, пойдемте. Мы вам потом имя придумаем, раз вы сами ничего не помните. Мам, а давай его себе оставим? Ну ты же мне не разрешаешь котеночка или хомячка.

– Поля! Прекрати обзывать! И не говори ерунду!

У мужчины глаза округлялись по мере услышанного. Но вообще, надо отдать должное его крепкой психике. Он вел себя на удивление уравновешенно для человека, угодившего в такую неловкую ситуацию: голый, на улице у жилых домов, да еще и с амнезией.

А потом он сообщил:

– У меня совершенно точно не было детей. По ощущениям. Но кажется, был кот. Это же такой маленький, пушистый и мурлыкающий?

– Да! Да! Мама, вот видишь, даже у человеков-козлов есть коты, а ты мне не разрешаешь!

– Пойдемте! – кивнула рогатому типу Ирина. – Отогремся, тогда решим, что с вами дальше делать и где искать ваших родных.

– Родных нет, – машинально ответил он и, переступая бо-сыми ногами через наметенные сугробы, пошагал из своего угла к своим собеседницам.

– Хм. Ваша амнезия, похоже, неполная. Возможно, кратковременная. После удара? – предположила она.

Рогатый гость

Странная компания вошла в подъезд и там продолжила разговор, поднимаясь на лифте.

– Вас били? Да держите же вы ваше одеяло! Не помните ничего – и не надо, перед зеркалом будете себя щупать, где вас там били, а где нет. Полька, а ты не глазей!

– Ой, можно подумать, я не видела, что у мальчишек в трусах.

– А видела? – заинтересованно поднял одну бровь мужчина, пока Ирина закатывала глаза.

– А то! Мы на горшках сидели в саду. А Димка – дурак! Снимал трусы и показывал. Вот!

– Действительно, дурак, – издал смешок мужчина. – И сколько лет этому Димке?

– Сейчас? Как и мне – шесть лет. Я в следующем году уже в школу пойду. А тогда Димке было пять. Это в прошлом году было. А Ольга Викторовна ругалась на него. И маме его потом говорила, типа надо объяснить, что нехорошо с голым задом перед девочками бегать.

– Точно – нехорошо! – Несмотря на свое плачевное состояние, найденыш явно начал приходить в себя и развеселился. – А эта Ольга Викторовна кто?

– Так воспитательница наша. Она добрая. А Наталья Сергеевна строгая. Но зато сказки нам читает. А вы любите сказ-

ки? Я вот ужас как люблю. Чтобы про магию и волшебников. И чтобы зомби! А вы видели зомби?

– Видел ли я зомби? – Мужчина поднял глаза к потолку и принялся рассматривать плафон. Они уже поднялись на этаж, и хранившая молчание Ирина открывала железную дверь. – Мне кажется, я видел зомби.

– Кру-у-уть! А они правда жрут мозги? – Поля вытянула перед собой руки и, переваливаясь и шатаясь, двинулась вперед, пуча глаза и повторяя: – Мозг-и-и-и, мозги-и-и-и...

– Женщина, ты что, пускаешь ребенка в места, где поднялись зомби?! – вдруг с возмущением спросил Иру странный тип. – Почему не вызвала некроманта?!

– Поля, я сейчас сама поработаю некромантом: убью на планшете все игры про зомби, – невозмутимо произнесла Ирина.

– Да ладно тебе, мам. Дядя-козел, это ж понарошку, что вы как маленький? Я вам покажу планшет. А вы играть любите? Папа вот никогда со мной играть не хочет, когда приезжает.

– А папа у нас кто?

– Я ж вам говорила уже. Но у него сейчас невеста есть. Только я ей не нравлюсь, так что я к ним в гости больше не поеду. Она злая, улыбается, а сама глазами зырк-зырк! – Поля скривила рожицу и изобразила, что подразумевает.

– Мы с ее отцом в разводе уже несколько лет, – обронила Ирина. – Проходите. Поля, раздевайся. Обувь на коврик,

чтобы вода стекла. Мужчина, вы в ванную. С вас тоже снег сыплется. Мужской одежды у меня нет, но я вам сейчас принесу чистое полотенце и простыню.

Она бросила взгляд на его рожки, покачала головой и неуверенно произнесла:

– Да быть такого не может! Но давайте я все же покажу вам, как включать воду. И вообще...

– Мам, чего быть не может? Ты думаешь, он забыл как пользоваться унитазом?

– А умел ли он им пользоваться? – пробормотала себе под нос Ирина. – Это ведь невозможно, но...

– Ма-а-ам! Ты думаешь, что дядя – инопланетянин?

– Инопланетянин?!

– Я инопланетянин?!

– Ну а что? Вполне вписывается в террорию. Я смотрела кино про то, как специальные службы следят за пришельцами с других планет. Они живут среди людей и микримируют. Вот!

– Теорию. Мимикрируют, – поправила ее мать. После чего перевела взгляд на найденыша, который стоял босыми ногами на коврике у двери. С его покрывала уже немного капало, так как снег таял. – У вас хвост есть?

Тот с сомнением повозился руками под своим одеянием и сообщил:

– Хвоста нет.

– Чешуя?

У него округлились глаза, но, помедлив, он ответил:

– Не могу ответить точно. Для этого мне сначала нужно изучить себя. Но мне кажется, что чешуи у меня нет.

– Тогда не инопланетянин, – расстроилась Поля. – Ма-ам, а чего дядя такой бледный? Ему плохо?

Ирина наконец повесила на вешалку свою и дочкину одежду, переставила обувь и собралась уже вести мужчину к ванной, чтобы всё показать. Но после комментария Поли пристальнее взгляделась в его лицо.

А тому и правда было нехорошо. Бледный, с выступившей вдруг испариной. И тут он покачнулся и начал заваливаться!

– Полька, с дороги! – рявкнула Ира.

Девочка юркой белочкой извернулась и выскользнула с траектории падения высоченного мужского тела.

Ба-бамс! Сверху на него полетела сорванная в полете вешалка с верхней одеждой. Разлетелись по маленькой прихожей шапки, варежки и шарфы.

– Приехали! – прикрыла одной рукой глаза Ира.

– Фьюить! – присвистнула ее дочка.

– Не свисти дома, денег не будет, – привычно велела ей мама.

– Мам, знаешь, я передумала. Не надо мне собачку и ко-тенка. У нас в доме даже такие огромные дяди-козлы и то не фунциянируют нормально.

– Функционируют.

– Ага. Того. Что будем с ним делать?

Мать и дочь стояли над поверженным телом и смотрели друг на друга. Ирина размышляла над тем, что как-то не так окончился сегодняшний вечер. А ведь так хорошо посидели с подругами, зарядились эмоциями и общением.

Полина думала, что у них с мамой сейчас случилось настоящее приключение. И в понедельник все в группе умрут от зависти, когда она им расскажет, как они нашли рогатого человека, а тот потом валялся без сознания на полу в их квартире.

– Ну, я за тазиком, да? – спросила она маму, которая явно пребывала в ступоре.

Поля знала, что у взрослых так бывает. В интернете много интересных видео показывают, она просвещалась часто. Надо же знать, как управляться со взрослыми, чтобы те выполняли ее просьбы и разрешали всякие приятные шалости.

– Ага, – отозвалась Ирина. – А зачем нам тазик?

– Ну, ты же ему сейчас будешь оказывать медрицинскую помощь. У него на голове, смотри, вон там, кровь в волосах. И возможно, под одеялом. Но я не хочу на голого дядю смотреть, даже если он с рожками.

– Поля! Медицинскую.

– Ну что сразу – Поля? Ох, мама! И что б ты без меня делала? Даже с раненым справиться не можешь без моей подсказки.

Ира обняла дочь, чмокнула ее в румяную щечку.

– Принеси с кухни перекись водорода и вату. И чистое полотенце из комода. А я пойду налью воды в таз.

У найденыша и правда оказалась рана в волосах. В тепле она оттаяла и снова начала кровить. Еще обнаружился длинный порез на пояснице, но тут кровь уже свернулась и подсохла. Также имелось множество ссадин и синяков.

Как сумела, Ира обмыла повреждения, щедро залила их перекисью водорода, потом нанесла бальзам для заживления и оставила открытыми. Бинтовать было нечем, а аптеки уже все закрыты. От идеи вызвать «скорую помощь» она всё же отказалась. Этот мужчина – явно не человек, хотя поначалу ей так показалось.

Причем заметила она это опять же не сама. Вездесущая Поля стала слушать, бьется ли у него сердце, а потом села и, выпучив глазенки, шепотом сказала:

– Ма-а-а, а у него два сердца. Он точно инопланетянин, как тот, в сериале.

Сердец действительно оказалось два. Одно билось равномерно и четко, как метроном. Второе частило и сбивалось.

Трясущимися руками Ира накапала себе корвалола. У нее самой сейчас сердце остановится от таких открытий. Выпив вонючие капли, она подышала открытым ртом. Подумала и накапала лекарство и в рот раненого. Пришлось приоткрыть ему губы и немного разжать зубы.

– Может, ему лучше воды? – скептически спросила Поля. – Ма, а мы его куда спать положим? Мы же его не дотащим в комнату.

– Кровать надуем. Как-нибудь дотащим.

Укладывать его спать им действительно было некуда. Квартира однокомнатная, спальных мест всего два. Поэтому для редких визитов гостей с ночевкой у Иры хранился на антресолях надувной двуспальный матрас и хороший насос к нему.

– Чур, я накачиваю!!!

Пока ребенок в комнате за закрытой дверью с энтузиазмом наслаждался ночным приключением и надувал ложе, Ирина закончила с омовением раненого. Не при дочке же, ведь рогатый инопланетный тип и правда был совсем голым под своей тряпкой. Помыла ему и босые ноги. Сделала выводы, что мужик-то явно не бедный и привык следить за собой. Вон какие ноги и руки ухоженные. Ладони с мозолями, но ногти ровно пострижены, кутикулы аккуратные. А на пальцах следы от колец, которые он явно носил не снимая долгие годы.

Тут за входной дверью прозвучали шаги и голоса. Вернулись соседи по лестничной площадке. И Иру осенило: можно ведь попросить помощи в транспортировке! Но сначала кое-что сделать.

Спустя несколько минут крупный и сильный сосед помо-

гал Ирине волоочь ее дальнего родственника в комнату на надувную постель.

Прибыл этот самый родственник с дальнего севера, где проработал много лет ради стажа и денег. Потому и не приезжал раньше, что далеко лететь, да и в отпуск – всяко приятнее на теплые моря, а не к родне. Нанес визит впервые, да и то неудачно. Напали, ограбили, по голове ударили.

– Ты бы ему врача все же вызвала, Ира, – сочувственно сказала соседка, глядя на тюрбан из полотенца, который прятал рожки. – Лёд это, конечно, хорошо, но его ведь можно прикладывать лишь ненадолго.

– Конечно, Светлана Анатольевна. Сейчас уложим, и я уберу. Думаю, будет достаточно для ушиба.

– Всё! – хекнув, отпустил плечи пострадавшего сосед.

– Спасибо вам, Сергей Владимирович. Мы с Полей сами не справились бы.

– Не за что. Свет, у нас вроде оставались где-то впитывающие пеленки? Алёшку когда оставляли месяц назад...

– Ой! Точно! Ир, я сейчас принесу, у нас вскрытая упаковка впитывающих пеленок... А то он без сознания же, ну ты понимаешь.

– Надо памеперс, да-а-ау? – зевая во весь рот, спросила Полина.

Наконец все уgomонились. Девочка заснула моментально, только голова коснулась подушки. А Ира еще посидела на

кухне, отпиваясь травяным чаем и заедая стресс мармеладом. Пришлось вскрыть дочкины запасы, себе она редко покупала сладости.

Женщине было о чем подумать. Все же ситуация из ряда вон выходящая. А еще...

Она не произносила этого вслух, но почему-то глубоко в душе уверилась: рогатик не инопланетянин. Не-а. Он пришелец, это несомненно, но не с другой планеты, а из другого мира.

Сказка, да. Фантастика, а точнее фэнтези. Ведь только в историях про магов и волшебников встречались существа... вот такие. Рогатые, крылатые, хвостатые. Демоны там всякие, эльфы, гномы.

Вспомнить бы хоть что-то

Чей-то взгляд ощущался даже через накинутое на голову одеяло. Керин напрягся, готовясь отразить нападение.

Но нападения не следовало, а взгляд был любопытный, но миролюбивый. Хм.

Память отказывалась выдавать хоть что-то. По ощущениям он явно не на привычном ложе. Тело воспринимало его как нечто незнакомое. Хотя, какое для него ложе привычное, вспомнить не удалось. И вообще...

Где он, как тут оказался, кто смотрит на него? И... вот так-так! А кто он?!

Осознав последний вопрос, мужчина распахнул глаза, сдернул с лица одеяло и нос к носу столкнулся с детской любопытной веселой мордашкой. Его рассматривала лохматая девчушка лет пяти-шести. Она еще лежала в постели в ночном одеянии веселого розового цвета, прижимала одной рукой мягкую игрушку – длинноухого зайца. Постель ее была застелена тоже розовым постельным бельем. А у зайца на ухе красовался розовый бантик.

– Проснулись? – шепотом спросила она и улыбнулась во весь рот. Пары зубов не хватало, что придавало ей умильный и немного комичный вид.

Он осторожно кивнул и скосил глаза, чтобы не рассматривать ее улыбку с щербинками. Она это заметила и хихик-

нула.

– А мне зубная фея принесла денежку за вот этот зубик, – и потыкала пальчиком на одну из дырок.

Керин поднял брови. Зубная фея? Это что еще за тварь? В памяти не шелохнулось ни малейших намеков на то, кем может являться это создание.

А девочка продолжила:

– Мы с мамой, когда у меня зубы начали выпадать, долго решали, кому их отдавать. Мышке или фее. Решили, что фее. Я же девочка. А мышки пусть у мальчишек забирают. Правильно?

Керин на всякий случай кивнул. Девочка ему была симпатична. Ну хочет ребенок отдать свои зубы такой пакости, как фея, – пусть. Хотя на его взгляд, грызуны и то лучше, чем мелкие, пронирыливые, склочные и зловредные фейки.

О! Он помнит, кто такие феи.

– А твоя фея такая мелкая, зубастая, ушастая и с крыльями, как у летучей мыши? – спросил он наконец. Надо же знать, к чему быть готовым.

– Тыш-ш-ш-ш... – зашипела на него юная собеседница. – Маму разбудите. Она полночи не спала, переживала, когда мы вас сюда привели.

Мама... Логично. У такой крохи должна быть мама. И отец. Но об этом позднее. Где там мама?

Она обнаружилась на диване напротив. Видно, что жен-

щина хотела просто на секунду положить голову на подушку и прикорнуть. Но так и отключилась: ноги в пушистых меховых тапочках стоят на полу, на плечи накинуто одеяло, голова на подушке. Под глазами залегли тени. Керин повел носом – пахло каким-то лекарством.

Он перевел взгляд на девочку и поднял брови.

– Переволновалась. Так-то она у нас крепкая, но вы, дядя, – рогатый и с двумя сердцами. Не каждый взрослый выдержит такой стресс.

Керин поднял руку и пощупал голову. Ага! Так вот что его смущало в облике девочки и женщины – у них не было рогов. И что там насчет сердца? Два?

– А сколько сердец у вас? – на всякий случай уточнил он.

– Одно, конечно, – прыснула от смеха малышка, но тут же зажала рот подушкой, чтобы не шуметь.

– Хм...

Они помолчали, с интересом изучая друг друга.

– Есть хотите?

– Хочу.

– А что едят такие рогатые двухсердечные дяди?

– Мясо? – неуверенно предположил он. Подумал и добавил. – Определенно. И сыр. И хлеб. – В животе у него заурчало. – А что есть у вас из еды?

– Я не знаю. Мне мама по утрам в основном кашу варит.

– Не надо кашу. И не будем будить маму. А почему ты обращаешься ко мне во множественном числе?

– На «вы»? У нас так принято к старшим и незнакомым.
А на вашей планете?

– Что такое планета?

– Ну мир. Такой большой шар в космосе в окружении звезд. Мы сейчас на планете Земля. А вы с какой?

– Говори мне ты. Мне почему-то так привычнее. И нет, я не знаю, откуда я. Но точно не с шара.

– Ой, память еще не вернулась, да? А вы мне...

– Ты.

– Дядя, а ты мне бутерброд сделаешь? А то мама не разрешает мне пока самой ножом резать. Бойтся, что я поранюсь.

– Глупости какие! А как ты собираешься отбиваться от нечисти, если не в состоянии себе даже хлеба отрезать?

– Какой ты смешной, – снова захихикала она в подушку. Потом выкарабкалась из-под одеяла, и оказалось, что одета она не в ночную сорочку, а в пижаму. – Мама тебе там простыню намотала вчера, когда ты без сознания лежал. Нам Сергей Владимирович помогал. Это наш сосед. Ты очень тяжелый. Ты знаешь?

– Догадываюсь, – прошептал Керин.

Он уже встал и сейчас потуже затягивал углы простыни, чтобы она не свалилась. Бросил быстрый взгляд на спящую женщину. Это ж как она устала, что не просыпается от их возни и перешептываний?

Потихоньку рогатый гость и юная хозяйка прокрались на

кухню. Она в мягких тапочках, он – босиком. Но пол был, к его удивлению, не ледяной, ноги не стыли. И вообще в этом крохотном жилище было тепло, светло и очень чисто. Чувствовалось, что живущие тут существа любят свой дом и поддерживают его в порядке.

– Дядя, смотри! – открыв дверцу холодильника Полина поманила гостя. – Вон там молоко, колбаса, сыр. Достанешь? А то мне надо стул подтащить, иначе я не дотягиваюсь.

– На руки возьму. Не испугаешься? – опустил на свою маленькую помощницу взгляд мужчина.

– Не-а. Я храбрая.

– Но глупая! – Подняв ее на руки и усадив на локоть, Керин подошел ближе к холодному шкафу. – Приютили незнакомого воина. Беседуешь с ним без взрослых. А если я тебя убью?

– А зачем? – принялась вытаскивать из шкафа продукты Поля. – Денег у нас с мамой всё равно нет. Драгоценностей тоже. Никакой техники, которую можно было бы украсть. Гаджеты все старые, их даже не продашь.

Керин слушал и пытался понять. В жилище было чисто, аккуратно. Но действительно скромно. Ни картин, ни статуй, ни позолоты, ни дорогой мебели, ни зеркал в резных рамах. Все очень простое, хотя, наверное, функциональное. Что такое техника и гаджеты, он не знал, но решил отложить выяснение на потом.

– А почему у вас нет денег? – спросил наконец самое про-

стое.

– Потому что мама одна работает. А я часто болею, ей приходится со мной сидеть дома на больничных. Из-за этого хорошую работу найти не получается. Она поэтому флиртует.

С важным видом поясняя этому взрослому дяде очевидные вещи, Поля шарила взглядом по полкам.

– О! А еще есть тушенка! Вон в том шкафу. Тушенка – это мясо такое, в железной банке. Мы его сейчас переложим на тарелку и подогреем в микре.

– В микре?

– В микроволновке.

Спустя время эти двое сидели и ели. Под чутким руководством Керин нарезал бутербродов, вскрыл железную банку и переложил на тарелку холодное мясо. Полина же показала ему, как налить воды в чайник и подогреть в специальном ящике еду.

Пока он пытался осознать, как пользоваться всеми этими новыми для него предметами, девчушка сидела на стуле, весело болтала ногами и с набитым ртом рассказывала. О своем мире. Что это Земля, планета такая, что она в космосе, а вокруг звезды, которые огромные огненные шары. И про мальчишек в своем детском саду, что они глупые и дразнятся.

Гость ел и слушал. Его не удивляли необычные предметы

быта, правда, он отчего-то называл их артефактами и пытался выяснить, на какой магии они работают. Полина веселилась, но не спорила. А магия – электричество и микроволны. Вот с тем, чтобы объяснить, что такое – эти микроволны, не вышло.

– Дядя, а как мне тебя называть? Ты уже вспомнил свое имя? И я напоминаю, что я – Полина. Сокращенно – Поля. А мама – Ирина. Ира. А ты?

– Я-то? – поскреб щетину мужчина и вздохнул. – Самому интересно, кто же я и как меня зовут.

– Ты смешной, – улыбнулась она во весь рот. – Хочешь, мы пока придумаем тебе ник?

– Что придумаем?

– Никнейм. Ну вот я в игре – Полётта. А то Полин много, логин был занят.

– *Что* было занято?

– Ой, какой же ты дремучий! Ну, логин. Это имя пользователя. Я тебе потом покажу. Хочешь, научу тебя уничтожать зомби? Они по грядкам ходят.

Керин прислушался к внутренним неоформленным ощущениям и выдал:

– Что-то мне подсказывает: я отлично умею уничтожать зомби. И поднимать. И упокаивать.

– Вау! А мне мама не разрешает такие игры, где ролёвки. А то бы я некромантом стала. Или чернокнижником.

– Рано тебе еще в некроманты и чернокнижники. Дар

тмы просыпается в двенадцать лет.

– Да понарошку! – приснула от смеха Поля. – В игре. А ты что-то вспомнил, да? Ты все же инопланетянин? Или пришелец из другого мира, как в фэнтези?

И тут в комнате что-то с грохотом упало.

В одно мгновение мужчина подкинулся, схватил со стола нож и рывком задвинул себе за спину девочку. Она даже понять ничего не успела: только что сидела на стуле и жевала печенку, и вот уже стоит у окна за спиной их странного гостя.

– Поля! Поля, ты где?! – раздался из комнаты крик, и в кухню ворвалась перепуганная женщина. – Где моя дочь?! Что ты с ней сделал?!

– Ма-а-а... – аккуратно выглянула из-за спины Керина девочка. – А мы тут завтракали. Ты нас напугала.

– О господи! – Ирина схватилась за сердце и прислонилась к косяку. – Я проснулась, а тебя нет. Вас обоих нет...

– Ну... – смущенно кашлянул мужчина, поняв, отчего так переволновалась приютившая его женщина. – Спасибо за помощь. А мы тут вот... Бутерброд?

– Мам, кофе?

– Да... – На подгибающихся ногах Ирина прошла к ним и без сил опустилась на стул.

– Даю слово, что не причиню вам с дочерью вреда, если только вы не станете угрожать мне, – неожиданно выдал их ночной гость. – Я благодарен за помощь и приют.

– Ага, – невпопад обронила мать Полины и пригладила светлые встрепанные со сна волосы. Пальцы у нее немного дрожали. – Кто вы? Вспомнили что-нибудь?

– Мам, он некромант. А еще он не инопланетянин. Ничего про космос не знает, представляешь? Зато разбирается в зомби. Обещал меня научить парочке заклинаний. Но потом, если у меня дар тьмы проснется в двенадцать лет.

Ира издала немного истерический смешок, потерла лоб и встала.

– Кто хочет кофе?

– Мне какао, мам!

– А мне... Кофе это что?

– Дядя, это такой черный горький напиток. Гадость, но мама любит. Ты только не соглашайся пить его без сахара и молока, – заговорщицким шепотом просветила его юная хозяйка.

Керин усмехнулся, покачал головой и обратился к хозяйке взрослой:

– Кофе, если можно. Я сначала попробую в том виде, как предпочитаешь ты. Но если что, был бы признателен за сахар и молоко.

Спустя время в кухне разнеслись ароматы какао и свежесваренного в турке кофе. Ира ловко разлила всем присутствующим напитки и, присев за стол, взяла в ладони чашку с кофе. Она любила черный, без сахара и молока, но добавля-

ла чуть соли и специи под настроение: мускатный орех, перец, гвоздику или корицу.

Гость осторожно пригубил. Покатал на языке вкус напитка и, удивленно приподняв брови, принялся. Снова отпил.

– Неплохо, – выдал наконец на вопросительный взгляд Поли. – Но в следующий раз я попробую так, как предлагала ты.

Они некоторое время пили, а потом пришла пора поговорить.

– Вам удалось что-нибудь вспомнить? – вернулась к животрепещущей теме Ирина.

– Увы, – покачал головой Керин. – Проблески появляются, но сложить цельную картину не получается. Хуже того, не имею ни малейшего представления: где я, как тут очутился, как меня зовут и кто я такой.

– Вы были ранены. Чем-то острым и крупным.

– А еще по голове тебя шандарахнули. Ага! Прямо промеж рогов!

– Поля, не «тыкай» взрослым.

– Это я ей велел. И тебя прошу, Ирина, обращаться ко мне на «ты». Мне это привычно. У нас... где-то там... так принято. При мне что-то было?

– Покрывало. Грязное, мокрое, в крови. Я его в стиральную машинку засунула, но еще не успела постирать.

– Я сначала осматрю его, – выпрямился мужчина. – Что-

то еще?

– Нет, всё. Вы... Ты был обнажен, бос, без сознания. Мы нашли вас... тебя у подъезда. Ты не из этого мира, – неуверенно добавила она. – Да?

– Похоже на то. Но, что странно, я определенно слышал название вашего дома. Земля... Не могу вспомнить от кого и когда, но мне точно знакомо это. Я знаю, что тут живут люди. И коты.

– Коты?!

– Вот видишь, мам, даже рогатые дяди знают, что настоящему человеку нужен котик! А ты мне не разрешаешь!

– У меня есть кот... – неожиданно выдал Керин и удивленно моргнул. – Саня.

– Прелестно, – вздохнула Ира. – Ты не помнишь свое собственное имя и откуда свалился, но кота не забыл.

– А потому что котики рулят миром! – расхохоталась Полина.

– Рулят? – перевел на нее взор гость.

– Правят.

– Вашим миром правят коты?!

– Ну они же такие няшные. Котикам больше всего лайков ставят.

– Няшные? И чего ставят?

– Лайков.

– Не понимаю.

– Если тебя утешит, я тоже не все понимаю в их слэнге, –

усмехнулась Ира и погладила дочку по голове.

– В чем?

Повисла пауза, пока все присутствующие пытались как-то собраться с мыслями. Но непосредственный ребенок вновь первым нарушил тишину:

– Ма, а ты сегодня пойдешь фотографировать? Или мы дома?

– Графи что? – опять не понял их гость.

– Фотографировать? – Ира задумалась. – Надо бы. Такой чудесный снег. Но... – Она кивнула на их гостя, закутанного в простыню.

– Да-а-а, проблемка, – совсем по-взрослому протянула Поля и сделала вид, словно чешет щетину, выдвинув челюсть вперед. – Дяденька-то у нас совсем голый. А какой хороший снежный демон бы у тебя получился.

– Что?! Но я не демон!

– Та-а-а-к! – Ирина, не обратив внимания на его возглас, откинулась на спинку стула и пристально уставилась на рогатого мужчину. – Поля! Ты гений!

– А то ж! Я знаю, мам, – прыснула смешинками девчушка. – И что бы ты без меня делала? Дядя, а ты морозоустойчивый?

– Э-э... – растерялся потенциальный «снежный демон», не улавливая нить рассуждений своих собеседниц.

– Уважаемый... Не знаю, как к тебе обращаться, – вкрад-

чиво начала женщина. – Я подрабатываю фотографом. В том числе. Выставляю снимки на стоки, атмосферные фото неплохо покупают. Только вот мне нужен будет релиз модели. Как быть с его заключением, если ты даже имени своего не помнишь?

– Простите, дамы, но я ничего не понимаю, – поднял Керин перед собой руки, сдаваясь.

– Дядя-козел, ты не расстраивайся. Я тебе сейчас всё объясню, – подпрыгивая от нетерпения на стуле, начала Поля. – Мама снимает фотографии. Это такие картинки, портреты и всякие натюрморты и пижазы.

– Натюрморты, пейзажи, – исправила ее мать.

– Ага! Так вот. Она делает красивые амтосферные фотографии для блогеров, а еще такие, которые выставляет на продажу в итернет. Вот. А нам за это переводят денежку, чтобы нам хватало на жизнь. Папа ведь совсем не платит. Так понятно?

– Ты художница? – скосил глаза на Ирину Керин. Он опять не понял половину слов, но решил не акцентироваться на этом.

– Да-да! – обрадовалась Поля. – Она фотохудожник. И периодически снимает людей. Моделей. Ты будешь нашей моделью? Мама тебя красиво снимет. Хочешь, я покажу тебе ее работы?

– Хочу, – сложил руки на груди мужчина.

Он пока не понял, согласен ли такой странный опыт –

быть моделью художника. В его мире не слишком-то хорошо писали портреты. Да и вообще – не унижает ли это его честь и достоинство? Все же он... Он... Боги, да кто же он такой?!

– Поля, принеси, пожалуйста, планшет, – негромко попросила Ирина. – Покажи нашему гостю мой аккаунт. А я пока приберусь и подумаю. Релиз... В принципе, если человек скрывается под псевдонимом и им же его подпишет, заполненное от руки... Надо будет узнать.

Ирина

Вчерашний вечер, так хорошо начавшийся, закончился нервно и странно. Найденный у подъезда человек с амнезией и ранениями... То, какой он... Два сердца! Подумать только! И рога. Как у человека могут из головы расти рога? А ведь они настоящие.

Вчера я так растерялась, что никак не могла собраться с мыслями и ощутимо паниковала. Всё же мы с Полькой вдвоем, а я притащила в дом неизвестного мужика. По-хорошему, надо было бы его сдать «скорой помощи». И полицию вызвать, ведь его явно пытались убить. И эта амнезия...

Но дочка права. Он настолько отличается от нас, людей, – поверить в это не могу! – что угодит не в больницу, а в какую-нибудь закрытую лабораторию, на опыты. И я не готова обречь кого-то на такую судьбу.

Лучше уж попытаться поверить в невероятное. В то, что он инопланетянин, как предположила Полина. Или в то, что это попаданец из магического параллельного мира, как пишут в фэнтези. Я с удовольствием читаю такие волшебные истории, чтобы отдохнуть и отвлечься от суровой реальности.

Отчего-то мне кажется, что права именно я. Все эти странные пассы руками, которые он периодически неосознанно делает. Пытается колдовать? И то, как он порой на-

прыгается и словно прислушивается к окружающей действительности. Если бы я была магом, то подумала бы, что он сканирует происходящее вокруг.

И эти его оговорки... Холодильник – артефакт. Электрический чайник – тоже...

Ох, нечисто с ним что-то! Но как бы невероятно ни выглядел он сам, прежде всего – это человек (или не человек) в беде.

Хотя обезопасить себя и ребенка не помешало бы. Вот как раз сейчас и проверю, права ли я или сошла с ума, поверив в то, что он попал сюда из магической параллельной реальности.

– Уважаемый, – кашлянув, обратилась я к нему. – Я готова предложить тебе кров на время твоего пребывания тут и до того, как ты полностью оправишься и вернешь память. Но мне нужны гарантии, что ты не причинишь нам вреда. Прошу отнестись к этому с пониманием. Мне бы хотелось, чтобы ты принес клятву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.